

Димитрий Петрович Стремоухов.

(Некролог.)

31-го января нынешнего года скончался после непродолжительной болезни ученый секретарь Московского Отделения Геологического Комитета Димитрий Петрович Стремоухов.

Покойный родился 27 июля 1865 года и высшее образование получил в Училище Правоведения, которое окончил в 1877 году; затем он поступил на службу по Министерству Юстиции, на каковой и состоял до 1917 года.

Мы видим, таким образом, что Д. П. Стремоухов не имел естественно-научного образования, однако, ему была в высшей степени свойственна любовь к природе и к внимательному изучению ее явлений, и эта склонность проявилась с годами, вопреки тому, что окружающая обстановка, казалось бы, мало тому благоприятствовала. Ни в одной отрасли естествознания нет такого большого количества работников, не получивших специального образования, как в геологии; яркими примерами являются Родерик Мурчисон и Чарльз Ляйэлль. Таким же «случайным» геологом был и покойный Стремоухов.

В 1887—1888 годах, т.-е. уже в возрасте 32—33 лет, Димитрию Петровичу пришлось быть в г. Кашине Тверской губернии, и он очень заинтересовался происхождением тамошних минеральных вод. С этого и началась его геологическая работа. Так как в это время Д. П. Стремоухов был еще совершенным новичком в науке, то он пользовался при своих исследованиях советами опытных геологов Геологического Комитета. Плодом этих работ явилась его первая печатная научная статья по геологии Кашинского и Калязинского уездов Тверской губернии (см. ниже список печатных работ Д. П. Стремоухова).

После этого первого опыта увлечение Д. П. Стремоухова геологией все усиливается, и в ближайшие годы он изучает кембрийские и силурийские отложения в Прибалтийском крае, а также пермские и юрские отложения в Нижегородской губернии и Костромской. Однако, все это были только пробные шаги любителя. Начало настоящей серьезной работы совпадает с началом девяностых годов прошлого столетия; в это время Д. П. Стремоухов близко сошелся с профессором Московского Университета А. П. Павловым, и этот большой ученый сразу оценил выдающиеся способности начинающего геолога. Под руководством А. П. Павлова работа Д. П. Стремоухова приобретает правильное, систематичное течение и становится особенно плодотворной. В эту пору своей научной деятельности Д. П. Стремоухов работает главным образом над мезозойскими отложениями окрестностей Москвы,

однако, он знакомится одновременно и с другими отложениями, посещая более отдаленные от Москвы местности. Так, он изучает послетретичные образования Смоленской губернии и успешно выступает в качестве консультанта при бурении артезианской скважины в гор. Смоленске; затем он исследует девонские отложения в окрестностях Ельца. Несколько ранее он обследовал в Крыму, в окрестностях Балаклавы, юрские сланцы, которые считались тогда лейясовыми; после изучения их фауны Д. П. Стремоухов обнаружил, что их следует отнести к верхнему доггеру и нижнему мальму.

Кроме того, Д. П. Стремоухов бывал неоднократно за границей, где тоже занимался геологией; так, он изучал юрские отложения Франции по берегу Атлантического океана, а также ознакомился с кристаллическими породами, развитыми по средиземноморскому побережью этой страны.

К этой же эпохе относятся чисто палеонтологические работы Д. П. Стремоухова по русским тригониям.

С 1911 года он предается изучению юрских отложений, развитых в окрестностях деревни Коктебель, близ города Феодосии. Эта юрская толща, подобно балаклавским сланцам, тоже считалась прежде лейясовой. После же тщательной обработки ее фауны Д. П. Стремоуховым выяснилось, что эти образования более молодые и относятся к бату, келловей и оксфорду. При своем изучении коктебельской юры Дмитрий Петрович встретился с мало знакомыми ему формами средиземноморской провинции; однако, он успешно справился с представлявшимися ему затруднениями и сделался большим знатоком родов *Phylloceras*, *Lytoceras* и *Oppelia*, чуждых юрским отложениям Российской равнины или редко в них встречающихся. Последние его работы посвящены преимущественно изучению аммонитов Коктебеля.

Огромное большинство коллекций, собранных покойным за время его многолетних работ, находится в музее Геологического Института Московского Университета.

Д. П. Стремоухов обнаруживал особую любовь к палеонтологии. Желая всесторонне уяснить себе строение ископаемых животных, он подробно изучал близкие им ныне живущие формы и во время своих многочисленных путешествий собрал богатую коллекцию раковин современных пластинчатожаберных и брюхоногих; обработке этой коллекции он посвятил не мало времени. Вообще отличительной чертой работ покойного является большая тщательность и глубина; эти качества особенно ценны в виду того, что ему, как не специалисту, приходилось тратить много времени на изучение таких вещей, которые обычному естествоиспытателю хорошо знакомы с университетской скамьи. При своих палеонтологических занятиях Д. П. Стремоухов не ограничивался определением и описанием ископаемых, но живо интересовался общими вопросами палеобиологии и до своих последних дней внимательно изучал зоологию, чтобы лучше подойти к философии палеонтологии. Он всегда добросовестно справлялся со всеми возникавшими трудностями, ибо в своей работе руководился исключительно любовью к знанию; других побудительных причин у него не было. Своему увлечению естественными науками он отдавал все свободное от службы время, а досуга у него было не так уже много, ибо, как было указано, он до 1917 года продолжал свою службу по Министерству Юстиции

Cyrillic script signature

и был сильно обременен работой. Благодаря этому выдающемуся трудолюбию, ему все же удалось сделать многое для геологии, красноречивым доказательством чего служит приводимый ниже список его печатных работ, хорошо известных не только у нас, но и за границей.

Наша наука, несомненно, понесла большую утрату. Смерть Д. П. Стремоухова глубоко опечалила семью русских геологов, тем более, что все, близко его знавшие, ценили в нем не только ученого. Это был сердечный, отзывчивый, глубоко порядочный человек кристально-чистой души, и смерть Димитрия Петровича Стремоухова особенно чувствительна многим из нас, лишившимся в лице его дорогого, близкого друга.

СПИСОК ПЕЧАТНЫХ РАБОТ.

1. О геологическом строении некоторых местностей Кашинского и Калязинского уездов Тверск. губ. (Попытка объяснить происхождение Кашинских минеральных вод). Известия Геологического Комитета, т. IX. № 1. 1890.
2. Note sur la zone à *Olcostephanus nodiger* près du village de Molkovo du district de Podolsk, gouv. de Moscou. Bull. Société Natur. Moscou. 1892, nr. 3.
3. Сланцы Мегало-Яло близ гор. Балаклавы (геолого-палеонтологическое исследование). Bull. Soc. Natur. Moscou. Nouv. Sér., v. VIII. 1894.
4. Note sur le *Phylloceras zianodianum* d'Orb. et le *Lytoceras Adelae* d'Orb. des schistes de Balacava. Avec deux planches. Nouv. Mém. Soc. Natur. Moscou. T. XV. 1895.
5. Note sur la *Posidonomya Buchi* Roem. des schistes de Balacava en Crimée. Avec une planche. Bull. Soc. Natur. Moscou. Nouv. Sér., v. IX. 1895.
6. Description de quelques trigonies des dépôts secondaires de la Russie. Avec deux planches. Зап. Минер. Общ., 2-я серия, ч. 34.
7. Заметка о тригониях вторичных отложений России. С рисунк. в тексте Bull. Soc. Nat. Mosc., Nouv. Sér., v. XII. 1898.
8. О выходах гольта в Московском уезде. Прот. Моск. Общ. Исп. Природы. 1898.
9. О юрских сланцах Коктебеля (геолого-палеонтологическое исследование). Мат. к позн. геолог. строения Росс. Имп. Вып. IV. 1913. Москва.
10. О юрских сланцах Коктебеля (продолжение предыдущей статьи). Зап. Геол. Отд. Моск. Общ. Люб. Ест. Вып. I. 1913.
11. Об аммонитах горы Эгер-Оба у Коктебеля. С рисунками в тексте. Зап. Геол. Отд. Моск. Общ. Люб. Ест. Вып. IV. 1916.
12. Гора Эгер-Оба у Коктебеля (тектоническое исследование). Bull. Soc. Nat. Moscou, Nouv. Sér., v. XXXI. 1922.
13. Об аммонитах горы Эгер-Оба у Коктебеля (продолжение предыдущей работы того же названия). С таблицей. Изв. Моск. Отд. Геол. Ком. 1919, т. I. Петр. 1923.